

Мертвец.

Это слово вонзилось в нервные окончания Су Линя, словно стальная игла, закаленная в ледяной воде. Он сжал телефон так сильно, что холодный свет экрана отразился в его внезапно напрягшейся челюсти.

Не для посторонних глаз, а для мертвеца.

Подтекст этой фразы взорвался в его сознании: те, кто прослушивает Сяо Цзюэ, и есть те самые кукловоды, что инсценировали смерть Линь Вань!

Они твердо уверены, что она мертва, поэтому каждое признание Сяо Цзюэ в тоске по ней для них — лишь бред влюбленного бизнесмена, скорбящего по покойной жене. Это безопасно, безвредно и даже вызывает насмешку.

Но Сяо Цзюэ... он знает.

Он знает, что его прослушивают, и знает, что Линь Вань, возможно, еще жива. Поэтому он вынужден использовать этот способ, посылая искаженные, отчаянные сигналы через невидимые электромагнитные волны душе, запертой в неизвестном месте.

Это спектакль узника.

По спине Су Линя пробежал холодок, пробирающий сильнее, чем утренний воздух в квартире. Раньше он считал Сяо Цзюэ хищником на вершине пищевой цепи, акулой капитализма, способной уничтожить всё ради выгоды. Но теперь образ этого человека стал для него сложным и многогранным: возможно, он и палач, но на его собственной шее тоже затянута петля.

Фраза Сяо Цзюэ о том, что он недостойн видеть её, была не признанием вины, а предупреждением. Он предупреждал самого себя: если он выдаст себя, его лишат даже права играть роль для мертвеца и подавать крошечные сигналы.

Су Линь быстро взял себя в руки, его мозг заработал с невиданной скоростью.

Тот репортер, который до сих пор не пришел в себя — случайная фраза оператора из Цзинъюаня сейчас прозвучала как набат. Ломиться напролом — значит стать следующим репортером, который никогда не проснется.

Полиция? Линь Вань уже высмеяла глупость этого пути. Что может сделать полиция перед лицом законного исчезновения, оформленного по всем правилам и подкрепленного подписью родственника — самого Сяо Цзюэ? Они лишь спугнут преступников, и те окончательно сотрут единственную зацепку — лечебницу Цзинъюань.

Ему нужен другой путь. Тот, который они не смогут предугадать.

Взгляд Су Линя скользнул по комнате и остановился на старом ноутбуке, требующем отпечаток пальца. Это был компьютер Линь Вань, её первая загадка. Он нашел SIM-карту только потому, что знал её привычки как сценариста: она любила прятать самое важное в справочной литературе. Но этот компьютер он открыть не мог.

Отпечаток пальца... Если Линь Вань действительно заменили, то её биометрические данные

наверняка уже в руках врагов. Возможно, этот компьютер с самого начала был ловушкой для двойника.

Жуткая мысль: что произойдет, если двойник приложит палец? Самоуничтожение данных? Или сигнал на терминал о том, что с Линь Вань что-то не так?

Су Линь глубоко вздохнул. Нельзя мыслить шаблонами. Враг не только всемогущ, но и дьявольски проницателен. Раз они смогли повернуть безупречную подмену тела, значит, предусмотрели все возможные промахи.

В чем его преимущество?

Он закрыл глаза. В голове всплывали строки из сценария Правил двойника — плод их совместного творчества.

Стоп... мысли.

Он резко открыл глаза. Его взгляд стал острым, как у ястреба. Его главное преимущество — не найденные улики, а мышление, максимально близкое к мышлению Линь Вань. Он единственный, кто понимает её сценарий!

То, что оставила Линь Вань, — это не просто SIM-карта и ключ. Настоящая страховка спрятана гораздо глубже.

Он снова посмотрел на ноутбук. Если физический контакт — ловушка, то как насчет удаленного проникновения? Нет, слишком рискованно. Уровень кибербезопасности корпорации Синъяо не пробить сценаристу.

Нужен законный, публичный повод, от которого они не смогут отказаться, чтобы получить доступ к ядру системы Синъяо. Повод, который они сами ему преподнесут.

Су Линь встал и принялся мерить шагами пыльную комнату, словно зверь в клетке. За окном в предрассветном свете проступали очертания города. Небоскреб корпорации Синъяо возвышался над горизонтом, холодный и высокомерный, как обнаженный клинок. Как его пошатнуть?

Вдруг он остановился. Его взгляд упал на телефон, где всё еще был открыт диалог с сестрой Линь Вань.

Анонимность, шифрование... эти слова подожгли фитиль в его голове.

Успех Правил двойника зависел не только от сценария, но и от платформы распространения — Шаньин. Это главный стриминговый сервис корпорации Синъяо, где все сценаристы загружают и управляют своими проектами. Как топовый сценарист, Су Линь имел там высокий уровень доступа. И Синъяо, дорожа такими авторами, вложила огромные средства в безопасность платформы.

Но у любой системы есть уязвимости.

Безумный и смелый план начал обретать форму.

Тем временем в штаб-квартире Синъяо, в кабинете президента.

Утреннее солнце позолотило стальные джунгли за окном. Сяо Цзюэ не спал всю ночь, его глаза покраснели, но взгляд оставался пугающе ясным. Перед ним на парящем экране прокручивался отчет о глубокой проверке биографии Су Линя. Чэнь Янь стоял рядом, боясь дышать.

— Совпадение по распознаванию лиц — 68 процентов... Чэнь Янь, скажи мне, что это значит?

— голос Сяо Цзюэ был тихим, но давил невыносимо.

— Господин Сяо, технический отдел поясняет: три года назад он попал в аварию и перенес пластическую операцию, из-за чего данные расходятся с архивными снимками паспорта. В деле есть запись, что он был тяжело ранен и пролежал в коме почти месяц, — осторожно ответил Чэнь Янь.

— Месяц в коме? — Сяо Цзюэ провел пальцем по экрану, останавливаясь на дате происшествия.

Его зрачки сузились: это случилось всего через полмесяца после того, как Линь Вань погибла в автокатастрофе. Это не могло быть совпадением.

— Проверь все записи из той больницы. Лечащий врач, медсестры, соседи по палате — никого не упускай, — голос Сяо Цзюэ похолодел. — И что насчет анонимного аккаунта?

— У них мощная защита от отслеживания. IP-адрес прыгал больше десяти раз и в итоге привел к заброшенному серверу за границей. Мы... потеряли след, — Чэнь Янь опустил голову еще ниже.

Сяо Цзюэ не разозлился. Он долго молчал, машинально потирая край стола, где была вделана неприметная металлическая эмблема с иероглифом Вань. Вдруг он будто что-то почувствовал: слегка повернул голову и бросил взгляд на декоративный глобус на книжном шкафу. В его глазах тот выглядел холодным, как глаз камеры наблюдения.

Он отвел взгляд и посмотрел на помощника. Его голос стал спокойным, даже с оттенком усталой нежности:

— Не нашли — и ладно. Возможно... это действительно кто-то из её близких.

Он взял со стола серебряную рамку и нежно провел пальцем по лицу улыбающейся женщины на фото.

— Три года прошло. Пора мне её навестить, — он сказал это негромко, чтобы любое подслушивающее устройство отчетливо зафиксировало слова. — Организуй всё. На следующей неделе я еду на кладбище Сишань.

Чэнь Янь опешил:

— Господин Сяо, вы...

— Иди, — Сяо Цзюэ махнул рукой, не желая объясняться.

Как только дверь закрылась, вся нежность и усталость исчезли с лица Сяо Цзюэ, сменившись

ледяной бездной. Он с силой швырнул рамку на стол.

Кладбище Сишань — место, где похоронен тот самый двойник. Он намеренно озвучил это, чтобы сообщить крысам в тени: он едет убедиться в смерти добычи, он всё еще тот самый безопасный пешка, пребывающий в неведении. Его настоящая цель — воспользоваться этим, чтобы мобилизовать охрану, на время избавиться от вездесущей слежки и проверить кое-что другое.

Что-то, касающееся Су Линя.

Он не подражатель, он стал другим человеком.

Сяо Цзюэ прошептал это про себя. Если Су Линя действительно подменили три года назад, то кто это сделал? И зачем? Чтобы подобраться к Синъяо или чтобы докопаться до правды о Линь Вань? В любом случае, этот Су Линь — бомба, готовая взорваться. И он должен заполучить пульт управления до того, как прогремит взрыв.

Тем временем Су Линь уже был спокоен. Сидя за столом Линь Вань, он быстро пролистывал интерфейс платформы Шаньин на своем телефоне. Как золотой сценарист, он имел доступ к личному творческому пространству и базам данных. Его глаза светились решимостью.

Лобовая атака — смерть, тайное проникновение — игра с жизнью. Единственный путь к спасению — создать огромную, логичную проблему, проблему, которую Синъяо не сможет игнорировать и ради решения которой им придется привлечь его как пострадавшую сторону. Кризис безопасности, угрожающий основам всей платформы Шаньин.

Ему нужен сообщник. Технический гений, способный воплотить его безумный замысел. Человек, который задолжал ему по гроб жизни и так же сильно ненавидит этого капиталистического монстра.

Палец Су Линя завис над иконкой зашифрованного мессенджера. Он открыл приложение и в запылившемся списке нашел имя, которое почти забыл. Три года назад того человека загнали в угол технологические монополисты из Синъяо, почти уничтожив его репутацию. Именно Су Линь вытащил его из бездны с помощью контракта на права к сценарию.

Пришло время вернуть долг.

Су Линь начал печатать сообщение, тщательно подбирая слова. Каждое из них было как пуля в патроннике. Это уже не просто поиск истины. Цзинъюань — опорный пункт, Синъяо — сеть, а Сяо Цзюэ — паук, запутавшийся в собственной паутине.

Ему нужно не прорваться внутрь, а снаружи, точным движением скальпеля, перерезать жизненно важные артерии этой сети. И платформа Шаньин станет первой точкой для удара. Ему нужен ключ, универсальный ключ от информационных барьеров Синъяо. И этот ключ он должен создать сам, чтобы высшее руководство Синъяо добровольно вложило его ему в руки.

Курсор мигал в диалоговом окне, ожидая команды хозяина.

Пришло время ввести в эту пьесу нового главного героя.